

О СТАНДАРТАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Аннотация. Статья посвящена теме стандартов научной деятельности. В работе проведен сравнительный анализ существующих концепций норм и идеалов научной деятельности. Предложена классификация идеалов и норм научной деятельности. Сформулированы требования, предъявляемые научным сообществом, к организации когнитивного материала научной деятельности и социальных структур научной деятельности.

Ключевые слова: нормативно-ценностная структура, идеал, норма, ценность, согласие, научное сообщество, истина, профессиональная компетенция, оценка.

Abstract. The article considers the standards in scientific activity. The authors have conducted the comparative analysis of existing concepts of norms and ideals of scientific activities. The article introduces a classification of ideals and norms of scientific activities. The researchers have formulated the scientific community features required for organization of cognitive material and social structures of scientific activities.

Key words: normative value structure, ideal, norm, value, consent, scientific community, true, professional competence, estimation.

Тема стандартов научной деятельности в течение длительного времени была предметом рассмотрения отечественных эпистемологов. Мы в данной работе преследуем две цели: во-первых, сравнить существующие концепции норм и идеалов научной деятельности; во-вторых, предложить классификацию идеалов и норм научной деятельности, учитывающую, что существует их вариабельность в зависимости от того, характеризуют они процедуру научно-исследовательской деятельности или поведение ученого в научном сообществе.

Развиваясь, историческая эпистемология поставила ряд проблем, ранее не привлекавших внимание исследователей, в частности о нормативно-ценностной составляющей познавательной деятельности. Было осознано, что ученый должен быть ответствен за хранение, передачу, использование и за расширение специализированных знаний. Это невозможно без свободной коммуникации, которая обеспечивает возможность внесения своего вклада и критики результатов коллег. Поэтому в научном сообществе должна быть система общепризнанных требований и критериев, с помощью которых оценивается значение научного продукта. Поддержание согласованной нормативной структуры, задающей установки участникам исследовательской деятельности относительно используемого конструктивно-методологического аппарата и терминологической номенклатуры, жанровых характеристик, образцов сотрудничества и социального контроля, является одной из задач ученых. Согласие в отношении стандартов достигается благодаря тому, что они усвоены

¹ Исследование выполнено в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по теме «Инновационный потенциал науки в контексте эпистемологического и историко-методологического анализа науки», гранта РГНФ «Нормативно-ценностные аспекты формирования естественно-научной традиции в России на рубеже XIX–XX веков».

в процессе социализации ученого в сообществе и признаются большинством в качестве регулятивов научной деятельности.

Нормативная структура науки может быть представлена как целостный, динамически развивающийся феномен при рассмотрении науки в двух аспектах: как системы развивающегося знания (нацеленной на объективированное, системно-структурированное и обоснованное знание о мире) и как сферы деятельности специфического профессионального сообщества. В аспекте науки как знания оценивается содержательный аспект знания в соответствии с познавательными стандартами (включая стандарты литературного оформления). При рассмотрении науки как социального института и профессионального сообщества оценивается профессиональная компетенция ученого, его отношение к результату собственного труда, труда его коллег, поведение в отношении коллег и научного сообщества в целом (основные стандарты здесь – это этические нормативы).

Проблема анализа нормативной структуры научно-исследовательской деятельности с 60-х гг. XX в. неизменно привлекала внимание эпистемологов. Анализируя подходы западных и отечественных мыслителей к нормативно-ценностному комплексу научного познания, можно обнаружить основные тенденции исследований в этой области. Исследования западных философов, историков и методологов науки сосредоточены на проблеме роли ценностей в науке. Ключевой вопрос заключается в определении того, являются ли ценности необходимой движущей силой для развития науки или же успешная деятельность будет возможна, когда они освобождаются от всех возможных ценностных ориентиров. Внимание обращалось на ценностные компоненты образцов («парадигм»), которыми руководствуются в нормальной науке, и на идеи изменчивости, нормативной структуры познания. Об этом писали такие выдающиеся философы науки, как Т. Кун, М. Полани, И. Лакатос, К. Поппер, Л. Лаудан.

Несмотря на то, что именно западные эпистемологи наметили ряд оригинальных подходов к исследованию ценностей в науке, они не разработали последовательной стратегии к исследованию ценностей. Ценности в большинстве случаев истолковываются субъективно-психологически как намерения, цели, установки отдельного индивида или социальной группы [1, с. 231]. И. Т. Касавин в книге «Познание в традициях» отметил, что «идея изменчивости нормативной структуры познания... заслонила в современном западном методологическом сознании необходимость анализа познавательных норм» [2, с. 128].

Так, Т. Кун, описывая образ нормальной науки, не формулирует норм, в нее входящих. Но при этом у него есть идея о четырех типах парадигмально заданных стандартах, различающихся по характеру налагаемых ими ограничений: «символические выражения», «метафизические положения», «ценности», «парадигмы». Особенность ценностей в понимании Т. Куна в том, что они «могут быть общими для людей, которые в то же время применяют их по-разному» [3, с. 238]. В набор когнитивных ценностей, характеризующих добротность научной теории по Т. Куну, приемлемых в качестве основы для принятия теорий, вошли следующие: точность; последовательность; предсказательный и объяснительный масштабы; простота и продуктивность в постановке исследовательских задач. В большинстве своем западные исследователи в качестве системообразующего основания науки рассматривают только ценности, поскольку рационализация любых норм общения требует ссылки

на какие-то ценности, которые выступают в качестве «предельного основания» этих норм. Р. Мертон в качестве основополагающих ценностей науки выделял: «универсализм», «коммунализм», «бескорыстие», «организованный скептицизм». Таким образом, в западной традиции исследования науки в основном фигурировало понятие ценности в качестве стандарта организации научной деятельности и оценки ее результата.

В отечественных методологических, социологических исследованиях, посвященных нормативной структуре науки, в основном фигурировали понятия «ценность», «идеал», «норма». Эти понятия являлись ключевыми характеристиками в определении рациональной организации готового научного знания, деятельности по его получению, для рационального понимания процессов трансляции знания, оформления результата. При сравнении результатов исследования отечественных и западных эпистемологов в этой сфере видно, что они по-разному представляли эту систему норм и ценностей. Отечественные исследователи чаще использовали понятие «идеал», чем «ценность». Чтобы понять содержательные особенности исследовательских подходов, необходимо представить, как репрезентировались эти понятия.

«Норма» понимается как образец, правило, принцип деятельности, признанные социальной организацией и в той или иной форме заданные для исполнения ее членам [4, с. 428], или как общепризнанная в определенной социальной среде совокупность требований, регулирующих поведение людей, все иные формы их деятельности» [5, с. 52]. То есть в научном сообществе норма может рассматриваться как образец, принцип, требование, регулирующее поведение ученых, их исследовательскую деятельность.

«Ценность» рассматривается как то, что имеет какую-либо пользу и способно удовлетворить ту или иную потребность человека. Ценность представляется то как идеал, то как норма поведения человека и социальной группы. О. Г. Дробницкий пишет: «Ценность – это понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности); во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности, или ценности сознания)» [6, с. 462]. В эпистемологической литературе термин «ценность» употреблялся в положительном, отрицательном и нулевом значении. В применении к познавательному процессу понятие «ценность» оказалось неоднозначным, фиксирующим различное аксиологическое содержание. Это, во-первых, эмоционально окрашенное отношение, сформировавшееся у ученого под воздействием социокультурных факторов; во-вторых, ценностные ориентации внутри самого познания (например, критерии научности, идеалы и нормы исследования); в-третьих, объективно истинное предметное знание (факт, закон, гипотеза, теория) и эффективное операциональное знание (научные методы, регулятивные принципы) [7, с. 1114].

С определением термина «идеал» дело обстоит еще сложнее. «Идеал» – это образец, прообраз, понятие совершенства, высшая цель стремлений. «Идеал – идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или общественного класса» [8, с. 202]. Деятельность, вдохновленная ценностями, направлена на достижение идеала, выражающего эти ценности. В. П. Бранский и С. Д. Пожарский связывают ценность с понятием идеала, считают, что идеал есть не сама ценность, а стандарт ценности [9]. Д. И. Дуб-

ровский считает, что понятие идеала выражает одновременно высшую ценность и высшую цель. Д. А. Леонтьев вводит категорию «ценностные идеалы». Смысл понятия «ценностный идеал» состоит в том, что человек является не пассивным объектом собственной ценностной регуляции, а субъектом, который способен оценивать собственные ценности и проектировать (экстраполировать) в воображении собственное движение к ценностям, отличающимся от сегодняшних. Ценностные идеалы выступают как идеальные конечные ориентиры развития ценностей субъекта (в его представлении) [10].

О проблеме ценностных факторов, ориентирующих научную деятельность, писала Е. А. Мамчур. Она дифференцировала внутринаучные и вненаучные ценности. Внутринаучные ценности – это, во-первых, ценности профессиональной деятельности ученого, во-вторых, это представление отдельного ученого или сообщества ученых о методах научного познания, о форме и содержании его результатов, несущих в себе оценочный момент (какие теории являются разумными, научными). Важнейшей внутринаучной ценностью, на которую ориентирована деятельность исследователя, по Е. А. Мамчур, является прирост истинного знания. Это стремление к получению в науке новых результатов является основой методологических норм и профессиональной этики ученого [11, с. 24]. Е. А. Мамчур выделяют ценности психологического происхождения (суждения вкуса, личные склонности ученого, приверженность его тому или иному научному авторитету, школе, направлению) и ценности социального порядка (исторически сложившийся в науке культурный климат, господствующая интеллектуальная атмосфера, способ мышления, т.е. общепринятые методы и критерии) [12, с. 61].

Один из плодотворных способов содержательной конкретизации ценностей и ценностных ориентаций в науке – это их интерпретация как исторически изменяющейся системы норм и идеалов познания. Такого рода ценности лежат в основании научного исследования. Ведущей концепцией в трактовке регулятивных оснований научной деятельности является концепция В. С. Степина. Его подход применяется во многих отечественных историко-научных исследованиях и методологических концепциях науки. Научное познание, полагает В. С. Степин, регулируется определенными нормативами, в которых выражены представления о целях научной деятельности и способах их достижения. Роль этих нормативов играют идеалы и нормы науки. Но помимо идеалов и норм науки В. С. Степин выделяет две основные установки науки или фундаментальные внутринаучные ценности, обеспечивающие стремление к научному поиску: самооценку истины и ценность новизны. Любой ученый принимает в качестве одной из основных установок научной деятельности поиск истины как высшей ценности науки. Эта установка, по мнению В. С. Степина, воплощается в целом ряде идеалов и нормативов научного познания, выражающих его специфику: в определенных идеалах организации знания (требования логической непротиворечивости теорий и ее опытной подтверждаемости), в поиске объяснения явлений, исходя из законов и принципов, отражающих существенные связи исследуемых объектов. Не менее важную роль в научном исследовании играет установка на постоянный рост знания и особую ценность новизны в науке. Эта установка выражена в системе идеалов и нормативных принципов научного творчества (например, в запрете на плагиат, в допустимости критического пересмотра оснований научного поиска) [13, с. 17].

К познавательным идеалам и нормам науки относятся, по В. С. Степину, идеалы и нормы объяснения и описания, доказательности и обоснованно-

сти знания, построения и организации знаний. В их содержании присутствует три взаимосвязанных уровня: первый уровень – это некие нормативные инварианты, конституирующие науку; второй уровень – это конкретизация нормативных инвариантов посредством исторически преходящих установок; третий – это установки, соотносимые со спецификой предметной области той или иной науки. Можно предположить, что идеалы выполняют функцию нормативных инвариантов, а нормы – это то, что реализует идеалы.

Н. В. Мотрошилова представляет норму как регулятив процесса изучения объектов, получения, использования и трансляции знания, а также того, что детерминирует взаимодействие индивидов, групп, научных учреждений. Она выделяет три типа норм, регулирующих научно-исследовательскую деятельность: познавательные, социальные внутринаучные и общесоциальные. Сущность познавательных норм заключается в том, что они регулируют отношение познающего субъекта к объекту, к знанию, концепциям, гипотезам. Социальные внутринаучные нормы формируют отношение индивида к своему труду, к другим ученым и коллективам, отношение между коллективами и учреждениями науки. Общесоциальные нормы направляют взаимоотношения между учеными, научными коллективами и учреждениями, с одной стороны, и обществом в целом – с другой, определяют ценность научного познания для данного общества [14, с. 113]. Это функциональная типология норм.

В содержательном аспекте по степени представленности нормы подразделяются на общие нормативные идеалы и функциональные, конкретные нормы. Нормы-идеалы – это конструкты (нормативные требования), формулируемые в форме самых общих нормативных принципов, отвечающие сущности науки, исторически инвариантные, подтвердившие свою эффективность и транслируемые научным сообществом из одной эпохи в другую. Функциональные нормы – это нормативные конструкты, взятые в конкретных исторических рамках (формирующиеся в определенной эпохе и формулируемые конкретными личностями). Идеальная нормативная модель (норма-идеал) необходима для целей воспитания и исследования, тогда как в действительной практике научно-исследовательской деятельности определенного исторического периода функционирует сплав нормативных принципов. В процессе нормирования научно-исследовательской деятельности происходит сращение устойчивого «нормативного ядра» (нормы-идеала) и подвижных функциональных внутринаучных норм. Так, например, требование искать истину, сформировавшееся в XVII в. как нормативный принцип, сохраняется и в современной научно-исследовательской деятельности. Это обусловлено не только тем, что это требование отвечает специфике и социальной функции науки, но и тем, что благодаря содержательной конкретизации она становится работающей функциональной нормой [15, с. 105]. Конкретизация реально воплощается в обрастании своеобразного «нормативного ядра» (идеальной нормативной модели, или нормы-идеала) эвристическими (теоретическими, методологическими, опытно-экспериментальными) указаниями, которые поступают из реальной научно-исследовательской деятельности. Таким образом, нормы науки предстают в форме самых общих нормативных идеалов и функциональных норм, образуя этос научно-исследовательской деятельности.

Особый аспект в исследовании нормативной структуры познавательной деятельности выявил И. Т. Касавин. Нормы и идеалы познавательной деятельности, по его мнению, являются структурными элементами познаватель-

ной традиции, а при конституировании традиции как типа познавательной культуры – и составной частью этой культуры. Нормы и идеалы познавательной деятельности – это своеобразные формы познавательного общения познающих субъектов, внутренняя социальность познания [2, с. 113]. Норма и идеал в контексте познавательной традиции символизируют, соответственно, приобщение к эпистемическому сообществу, сотрудничество с его членами.

Думается, что, учитывая работы отечественных эпистемологов, целесообразно дифференцировать познавательные идеалы научной деятельности, которые ориентируют ученого и определяют его отношение к тому, каким должен быть когнитивный продукт, и социальные идеалы, закладывающие представления ученых о научном труде и взаимоотношениях в научном сообществе, моделирующих их деятельность в науке. Особенность познавательных и социального идеалов научной деятельности в их исторической инвариантности, малой изменчивости в истории науки. Кроме того, эти идеалы научной деятельности в силу того, что они осознаются как ценность и ценностно ориентируют деятельность ученых, выступают, по существу, ценностными идеалами, т.е. осознаваемыми и проектирующими, стимулирующими деятельность ученых. К познавательным ценностным идеалам относятся истинность, новизна, полезность производимого научного продукта. К социальным ценностным идеалам относятся идеал профессионализма, компетентности, научной честности, социальной и моральной ответственности. В реальной исторической практике науки работают функциональные нормы, достаточно жестко регулирующие научную деятельность и имеющие более или менее однозначное понимание. Они подвержены изменениям, корректировке, их набор может существенно меняться, так же как понимание того, что они собой представляют в зависимости от стадии развития научного знания в целом и научной дисциплины в частности. Эти функциональные нормы есть реальное проявление того, как понимаются в данный исторический период идеалы научной деятельности. Идеал истинности научного знания проявляется в требовании аргументированности, доказательности, объективности, логической обоснованности, непротиворечивости, верифицируемости. Идеал новизны раскрывается в нормах-требованиях оригинальности, нетривиальности, отсутствии аналогов в постановке и решении проблемы. Идеал полезности научного знания реализуется в требовании теоретической и практической полезности, эвристичности, перспективности, объясняющей силе, широте поля приложения, актуальности. Социальный идеал профессионализма (компетентности) выражается в этосе научного сообщества, который, по Р. Мерто-ну, задается такими императивами, как объективность, универсализм, незаинтересованность, организованный скептицизм.

Стандарты научной деятельности, детерминируемые идеалами и нормами науки, ориентируют поисковый процесс, закрепляют типовые модели производства знания. Согласие в отношении этих типовых моделей достигается практикой и применением. Стандарты научной деятельности формируют поле приемлемости в производстве, оценке и принятии научного продукта.

Список литературы

1. **Ивин, А. А.** Ценности в научном познании / А. А. Ивин // *Логика научного познания (актуальные проблемы)*. – М. : Наука, 1987. – С. 230–259.
2. **Касавин, И. Т.** Познание в мире традиций / И. Т. Касавин. – М. : Наука, 1990. – 208 с.

3. **Кун, Т.** Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2001. – 450 с.
4. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.
5. **Современная философия: Словарь и хрестоматия.** – Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 350 с.
6. **Дробницкий, О. Г.** Ценность / О. Г. Дробницкий // *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – Т. 5. – 850 с.
7. **Микешина, Л. А.** Ценности в познании / Л. А. Микешина // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки.* – М. : Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
8. **Ильенков, Э. В.** Идеал // *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.
9. **Бранский, В. П.** Глобализация и синергетический историзм / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2004. – 400 с. URL: <http://bukha.rapi ter.ru/istoriya/globalizatsiya-i-sinergeticheskiy-istorizm.html> (дата обращения 15.01. 2011).
10. **Леонтьев, Д. А.** Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д. А. Леонтьев. URL: http://www.iu.ru/biblio/archive/leontiev_cennostnie_predstavleniya/html (дата обращения 15.01. 2011).
11. **Мамчур, Е. А.** Ценностные факторы и объективная логика развития науки / Е. А. Мамчур // *Ценностные аспекты. Наука и проблемы экологии.* – М. : Наука, 1981. – С. 23–42.
12. **Мамчур, Е. А.** Ценностные факторы в познавательной деятельности ученого / Е. А. Мамчур // *Вопросы философии.* – 1973. – № 9. – С. 61–72.
13. **Степин, В. С.** Специфика научного познания / В. С. Степин // *Наука: возможности и границы* / отв. ред. Е. А. Мамчур. – М. : Наука, 2003. – 239 с.
14. **Мотрошилова, Н. В.** К проблеме научной обоснованности норм / Н. В. Мотрошилова // *Вопросы философии.* – 1978. – № 7. – С. 112–123.
15. **Мотрошилова, Н. В.** Нормы науки и ориентация ученого / Н. В. Мотрошилова // *Идеалы и нормы научного исследования* / ред. кол.: М. А. Ельяшевич и др. – Мн. : Изд-во БГУ, 1981. – С. 91–115.

Баранец Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор,
кафедра философии, Ульяновский
государственный университет

E-mail: lngbaranetz@gmail.com

Baranets Natalya Grigoryevna

Doctor of philosophy, professor,
sub-department of philosophy,
Ulyanovsk State University

Ершова Оксана Владимировна

аспирант, Ульяновский
государственный университет

E-mail: oksiphil@mail.ru

Ershova Oksana Vladimirovna

Postgraduate student,
Ulyanovsk State University

УДК 001.8:5

Баранец, Н. Г.

О стандартах научной деятельности / Н. Г. Баранец, О. В. Ершова // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* – 2011. – № 3 (19). – С. 51–57.